

жется, надевает автор-литератор, представляясь другими литераторами. Автор словно пытается самоидентифицироваться, найти себя в разных образах: от Гая Петрония Арбитра до Вендулки. У текста фрагментарная композиция, возникает ощущение, что И. Грошек нарезал из логически и хронологически связанного романа карты и разложил из них пасьянс. Герои как бы скрылись за масками, а линейное время сменилось карнавальным. И. Грошек строит своё произведение в стиле сатуры: на фоне прозаического повествования появляются стихи, песни, интервью, автобиография, два отрывка перекликающихся между собою пьес, библиографический список, схемы. Всё это приближает «Большую реставрацию обеда» к античным текстам, как они дошли до наших дней.

РОЛЬ АЛЛЮЗИЙ НА РЫЦАРСКИЕ РОМАНЫ В ПОВЕСТИ Д. ФАУЛЗА «БАШНЯ ИЗ ЧЁРНОГО ДЕРЕВА»

Н. Левенко

2 курс, филологический факультет

Научный руководитель – доц. **Е.Н. Сергеева**

Данная работа посвящена проблеме аллюзий на рыцарский роман в повести Дж. Фаулза «Башня из черного дерева». Фаулз интересовался рыцарским романом, так как ему приходилось изучать французскую литературу. В сборник «Башня из черного дерева», кроме одноименной повести, которой и посвящена наша работа, входит также повесть «Элидюк», являющаяся пересказом бретонского лэ. Это дает основания предположить, что аллюзии на рыцарский роман играют важную роль и в идейно-художественной организации всего сборника и повести «Башня из черного дерева».

Местом действия повести является уединенное поместье Котминэ, расположенное во Франции, где живет старый художник Генри Бресли. Атмосфера Котминэ пронизывает все произведение, и этот особый мир становится сложным символом, обладающим разными смыслами – это и заколдованный замок, и место отшельничества и т.п. Время действия – 1973 год. Молодой английский художник, абстракционист и художественный критик Дэвид Уильямс приезжает в Котминэ, чтобы написать предисловие к альбому «Творчество Генри Бресли». И вот этому благополучному человеку, находящемуся в расцвете жизненных сил, уготован неожиданно для него путь от абсолютной уверенности в себе и своем искусстве, к постижению тщеты, искусственности своего существования, к пересмотру всех представлений, в том числе и представлении о собственном «я». Пройти через такое очищение может лишь тот человек, в личности которого есть качества, способные пробить броню стандартного мышления, тот человек, который способен

к справедливому самоанализу. Реальность Котминэ такова, что полностью выбивает почву из-под ног уверенного в себе критика. Исследователь творчества Фаулза А. Долинин утверждает следующее: «Вырывая своих героев из привычного окружения (как в данном случае, странный мир Котминэ, куда попадает герой повести) и, посылая их в символическое странствование, Фаулз вполне сознательно ориентируется на мифопоэтические представления о пути и на те литературные жанры, которыми эти представления были усвоены» [1]. Литературная традиция, с которой Фаулз охотней всего играет в повести, – средневековые романы артуровского цикла, и образы Дэвида, Мыши, Бресли по мере чтения все больше воспринимаются как образы странствующего рыцаря, заколдованной принцессы и могущественного волшебника, держащего принцессу в заточении.

В конце повести мы наблюдаем перевоплощение главного героя Дэвида в героя рыцарского романа (Мышь сама называет Дэвида рыцарем). А. Долинин писал, что путь фаулзовского героя – испытание. Тогда как путь героя рыцарского романа – это тоже испытание. Путь, через который пришлось пройти Дэvidу, во многом напоминает сказочные приключения героя рыцарского романа.

Свою повесть Фаулз начинает с эпитафия, взятого из рыцарского романа Кретьена де Труа «Ивэйн»:

«... Он побывал в лесах глухих.

Проехал много перепутий,

Встречал немало всякой жути

И, наконец, перед собой

Увидел в дебрях путь прямой... »

Интересно проследить связь между эпитафией к повести и выбором, осуществляемым главным героем: Дэвид, «побывав в лесах глухих», видит «прямой путь», но не готов по нему идти. Дэвид так и не осмеливается ответить на любовь Дианы, и его поведение выглядит еще более разочарывающим на фоне рыцарского романа с его бесстрашным и благородным героем. Дэвид проявляет себя несостоятельным героем, неспособным выбрать, решить, принять на себя ответственность. Доспехи странствующего рыцаря оказываются ему не по плечу, – и Дэвид не справляется с испытанием, с вызовом, который бросает ему Котминэ. Он не находит в себе смелости ответить на призыв Мыши, его сдерживают соображения супружеского долга и страх перед жизненной переменой; у него не хватает дерзости согрешить, а значит, не хватает любви. Так, герой повести «Башня из черного дерева», возвращается к привычному, уютному, но заведомо «неподлинному» существованию.

Во всех своих текстах Д. Фаулз реализует тему испытания героя, и в «Башне из черного дерева» эта тема раскрыта с помощью обращения к рыцарским мотивам, что весьма характерно для творчества Фаулза. Так, Дэ-

вид Уильямс – безусловное воплощение несостоявшегося героя рыцарского романа и олицетворение всех разрушенных надежд.

Библиографический список

1. Долинин, А.А. Паломничество Чарльза Смитсона: Послесловие // Фаулз Д. Любовница французского лейтенанта.: Спб.: Северо-Запад, 1993. 479с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ В РОМАНЕ ДЖ. ФАУЛЗА «КОЛЛЕКЦИОНЕР»

Л. Мартинян

2 курс, филологический факультет

Научный руководитель – ст. преп. Г.В. Заломкина

Джон Фаулз является одним из популярнейших писателей Англии второй половины XX века (периода после 1945 года). Его первая работа «Коллекционер» сразу же снискала уважение и признание не только среди читателей на родине, но также среди читателей многих стран, за пределами Англии. В произведении Фаулз касается одной из самых насущных и актуальных проблем XX века – потери духовных ценностей, гуманности, человечности, обеднения и оскудения человеческой души. Вообще тема и проблема маньяка не была затронута до Фаулза. Именно он «открыл» ее, по-своему представив душу и мировоззрение одного из них. Душевный мир маньяка – Фердинанда Клегга, укравшего невинную девушку, и державшего ее в подвале особняка, который он приобрел специально для нее, на первый взгляд абсолютно адекватен и даже спокоен, пока вторая часть книги (дневники Миранды) не показывает нам, насколько этот мир аморален и бесчеловечен. Противопоставление души психически ненормального человека с душой творческой, доброй и прекрасной особенно интересно.

Произведение построено характерным образом – роман состоит из двух основных частей: I часть – записи Фердинанда Клегга, начиная с его детства и заканчивая последним днем пребывания Миранды в его доме, и II часть – дневник, который вела Миранда, находясь в подвале. Особенность такого построения сюжета позволяет нам в полной мере увидеть, насколько эти два человека отличны друг от друга, более того, насколько один может быть равнодушным и, следовательно, жестоким к другому – стараясь при этом доказать свою «любовь». В романе происходит взаимодействие точек зрения Фердинанда Клегга, Миранды Грей и самого автора. У Фердинанда и Миранды прежде всего разное восприятие окружающего мира и жизни. Личность Фердинанда в произведении дана им же самим, он смотрит на себя своими глазами, оценивает, описывает. Однако здесь работает точка зрения Миранды и ее описание Фердинанда – то, как его ви-